Я сражался с монстром на куче костей.

Стоп. Дайте я перефразирую.

Я на собственном опыте почувствовал, каково это, когда начиная с воскресенья тебе надрало задницу восемнадцатью различными способами существо, которое, я так думаю, могло бы выбросить Мэб так далеко за Врата, что любой шанс, что я когда-либо увижу её снова, был, в общем-то, смехотворным, все это на вершине горы из костей, настолько огромной и древней, что, если бы атмосфера действительно существовала в этом регионе Небывальщины, мне, вероятно, понадобился бы кислородный баллон, чтобы иметь возможность дышать.

Плюс, я почти уверен, что сегодня была среда. Я так и не смог полностью понять среду. Честно говоря, всегда ненавидел этот день. Возможно, если бы я работал по восемь часов пять дней в неделю, я бы приветствовал этот день просто как ещё один день труда, но с моим графиком это просто означало, что половина недели закончилась, и следующая половина наверняка будет не лучше.

Возможно, вам стоит сосредоточиться, мой хозяин? Ох. И снова этот голос прозвучал в моей голове. Знаете, забавная штука с голосами в твоей голове. Когда ты впервые их слышишь, ты начинаешь их абсолютно ненавидеть. Особенно если этот голос принадлежал тени падшего ангела, что был здесь до существования пространства и времени и пытавшегося заманить тебя в ад. Но после того, как ты узнаешь их получше, а затем они будут буквально высверлены из твоего серого вещества психической атакой Иного, только тогда ты действительно поймешь, насколько ты к ним привык, и как сильно ты будешь по ним скучать.

Но только до тех пор, пока они не вернутся, и ты не поймешь, что даже без дьявольских соблазнов в качестве развлекательной программы, сдавать в аренду место в своем мозгу было чертовски раздражающе.

Независимо от того, насколько хорошей была арендная плата.

Неужели сейчас самое время предаваться воспоминаниям? Протянул голос, и в его явно женском тоне звучало веселье.

'Ты нравилась мне больше, пока ты была паразитом в спячке, Лэш', сухо сказал я ей.

Вы имеете в виду то время, когда я не могла выразить себя ничем, кроме ослепляющих изнурительных головных болей? Тень падшего ангела звучала скорее любопытно, чем обиженно.

'Ты права', и я бы даже кивнул, если бы меня не ударило в щеку грибное чудовище, отправляя мое тело в полёт через груду сломанных ребер и чего-то похожего на бедренные кости. 'В общем-то ничего и не изменилось, не так ли?'

Забавно, сказала мне Лэш своим сухим тоном. Ваши попытки пошутить смешны, ведь вы до сих пор не осознали, что все смеются над вами, а не вместе с вами.

'Я почти уверен, что Мышь смеется вместе со мной!', заявил я, пока передо мной появилась стена льда, едва сдерживая конечность, которая с одинаковой вероятностью могла быть

хвостом, щупальцем или хоботом, от того, чтобы вырвать мое сердце. Надо мной как будто вспыхнуло солнце, когда я собрал там тепло что украл из воздуха, чтобы создать стену. Огонь сиял, раскаленный добела, а затем сверкнул, и к белому цвету присоединилось что-то мерцающее и серебристое.

Я был весьма доволен, когда мой ответный огонь поднял монстра, с которым я сражался, прежде чем с размаху обрушить его вниз, вдавливая его в одну груду острых костей за другой, некоторые, из которых имели формы, которые никогда раньше не встречались на настоящей земле.

Я подумывал закопать его, но в последний раз, когда он зарылся то чуть не оторвал мне стопу.

Мышь — собака, и поэтому не может смеяться, заметила в ответ Лэш, и на этот раз я ухмыльнулся.

'Ты действительно так думаешь, Лэш? Зная Мышь?' Я оспорил её утверждение. Она ответила мне тишиной, хотя снаружи яростный крик существа, с которым я сражался, буквально чуть не сбил меня с ног.

Ах, смотрите. Кажется, ваша атака его разозлила, Лэш сменила тему, и моя ухмылка только расширилась.

«Волшебник!», вопль чудовища в ярости донёсся до небес, и гора костей, на которой мы сражались, сотряслась. В смысле, буквально сотряслась, я не шучу. Начались лавины желтого и белого цвета, ландшафт вокруг нас изменился, когда оно снова атаковало, прыгнув буквально на сотни метров, обрушиваясь на меня сверху. Позади меня раздался взрыв, пока я уклонялся и бежал, плетьми Зимнего Льда, не давая ему преследовать меня. «Как долго, по-твоему, ты можешь продолжать, Смертный?! Возможно, ты закрыл Врата, возможно, ты остановил нас, но ты больше не можешь сбежать! Ты сам заперся здесь, с нами!»

«Нет», крикнул я в ответ, стараясь не замечать того, как кровь мешала мне говорить. «Это не я заперт здесь с вами, это вы заперты со мной!»

Эх, вот если бы у меня ещё были забавная маска, меняющая форму, и плащ.

Знаете, когда-то я мог бы равняться на Бэтмена, но, учитывая все обстоятельства, Роршах, вероятно, был всем, на что я сейчас был способен.

В конце концов, он был кровожадным социопатом, и, с учётом, сколько во мне было Зимы, это, пожалуй, лучшее, к чему я мог стремиться в эти дни.

Мой хозяин, мягко продолжил Лэш, доказывая, что наличие исправившейся тени падшей в твоей голове означает, что ты не можешь игнорировать такие вещи, как кашель с кровью. Ты знаешь это, так же, как и я. Это не может больше продолжаться.

'Это пустые разговоры, Лэш', увещевал я ее, вытирая кровь с подбородка и пытаясь вытереть ее из глаза. Я подумал, может быть, воспользоваться рукавом, но от плаща мало что осталось. Возможно, я и зачаровал его так, чтобы он выдерживал пули, когти, враждебную магию и оставался легким и проветриваемым, но я возможно упустил возможность зачаровать его так, чтобы он выдерживал продолжительное нападение со стороны одного из Идущих.

Вероятно, мне следовало расширить рамки моей подготовки. Это даже нельзя назвать паранойей, если невидимые демоны, готовые оторвать тебе лицо, действительно были.

Гарри Блэкстоун Копперфильд Дрезден, тихо прошептала Лэш, и я напрягся. Это было не мое Имя, но это было настолько близко к нему насколько только можно. В конце концов, она была голосом в моей голове. Она знала меня так, как никто другой никогда не мог. Она не могла контролировать меня, даже со столь похожим Именем, но этого было достаточно, чтобы дать мне понять, насколько она серьезна. Вы не хуже меня знаете, насколько ужасна ситуация.

Ха. Отметьте сегодняшний день в календаре. Впервые мне было нечего сказать.

Это была дикая неделя. Большая часть моей жизни была довольно тихой, наполненной стандартной рутинной работой, в виде попыток заработать на жизнь в качестве волшебника/частного сыщика, перемежающейся тем, что я называю довольно дикими выходными. Выходными, посвященными прекращению войн фей или попыток убийства их королев. Или остановкам апокалипсиса. Или уничтожению целых видов…

Я скучаю по тем дням, когда дикие выходные значили пробуждение на газовой плите, не имея ни малейшего представления, как тебе удалось собрать пивные бутылки в точную копию пирамид Гизы.

В этот раз дикая неделя означала остановку проникновения во Внешние Врата, возглавление атаки Фейри/людей/вампиров/денариев/по-большему-счету-всех-остальных, на лидера демонического вторжения Иных, прежде чем я благородно закрыл за собой врата навсегда запирая себя на другой стороне, чтобы спасти человечество и добить последнего из Идущих.

'Отвянь.'

Вот он я. Прямо здесь. Прямо сейчас.

И знаете, что? Я так-то и не против. Честно, я был в порядке.

Потому что моя смерть в одиночестве означала, что все остальные не умирали. Потому что это означало, что я могу стоять здесь и сейчас, лицом к лицу с этим монстром, который желал конца всего что я знал, всего что я любил и всего, что я отстаивал.

Мерфи. Молли. Томас. Даже Марконе, Лара, эти ублюдки Никодимус и Кинкейд. Черт, даже Мэб, Ваддерунг и чертов Эрлкинг были не так уж плохи, по сравнению с этим…

И самое главное… Моя дочь… Маргарет…

Итак, ты принял решение, Гарри? Лэш прошептала мне, звук раздался так, будто она была рядом с моим ухом. Я знал, что это неправда, я знал, что это были всего лишь её иллюзии, но я чувствовал, как мягкие руки обнимают меня сзади, удерживая, утешая и поддерживая. Я знал, что это неправда, но почувствовал лоб на своем затылке, и её влажные слезы.

'Я почти пустой', сказал я ей тихо, устало и с болью. Это была правда. Возможно, я уверенно блефовал, но я опустился на дно, израсходовал всё до последних своих сил.

Я использовал силы, не предназначенные для смертных. Те, что оставляли в тебе следы, внутри и снаружи. Те, что истощали, ломали и искажали тебя.

И это в тысячу раз меньшая цена, чем та, что я был бы готов заплатить, чтобы очутиться здесь, и сделать то, что сделал я.

Я только что спас мир, знаете ли. Снова. В какой уже раз?

М-да. Становилось довольно грустно, когда ты начинал терять счет того, сколько раз ты мог это сказать.

«Волшебник!» Существо, с которым я сражался, снова закричало, обезумев в своей ненависти и ярости.

«Тот, Кто Идет Следом», сказал я, и это, вероятно, было знаком того, что Идущий из Внешних Пространств совершенно не понимал того в каком мире я живу, раз он не замер при звучании своего имени.

Мне говорили, что я стал чертовски страшен в последнее время.

Я верю им, когда они мне так говорят.

«Чего ты желаешь добиться?» Идущий, который незримо приближался, рассмеялся, двигаясь ко мне скачущим шагом, чувствуя себя уверено как на четвереньках, так и на двух ногах. «Ты один, ты потерян! Ты мой! Я разорву тебя и сделаю твои страдания достойными легенд! Ты будешь умолять меня о смерти, которую я никогда не позволю! Кто ты такой, чтобы пытаться противостоять мне?!»

«Меня зовут Гарри Блэкстоун Копперфильд Дрезден», сказал я, сузив глаза и отдавая сталью в голосе.

Гарри…

«Кто я такой, чтобы противостоять тебе? Я убивал Королев Фей. Я уничтожал виды. Я смирился с Чарити Карпентер и её синдромом мамы-медведицы…»

О, Гарри, вздохнула Лэш звуча чрезвычайно довольно.

«Я противостоял как древним Фейри, так и падшим ангелам. Я умер и воскрес. Я Волшебник! Я часть Зимы, что охраняет эту реальность! Меня признаю́т и Ангелы, и Боги!» Сила. Сила росла во мне. Безрассудно, без колебаний и внимания. Не думая ни о чем, кроме следующего удара. Магия — это эмоции и чувства, и сейчас во мне были только они. «И! Суть! Моя! Неповиновение!»

Неповиновение. Если когда-либо существовало слово, которое отождествляло меня, если когда-либо было что-то, что обозначало меня до глубины души, то это было именно оно. Неповиновение существам, которые правили ночью и считали людей своей добычей. Неповиновение силам, которые стремились доминировать и разрушать. Неповиновение всем, кто думал управлять мной, контролировать меня, уничтожить меня.

Неповиновение самой идеи того, что Макдональдс КОГДА-ЛИБО может быть лучше, чем Бургер Кинг!..

Серьёзно Гарри?

И прямо сейчас я был Неповиновением этому существу.

Умереть в одиночестве? Пока я отстаивал свои принципы, я мог с этим мириться.

Сила. Огромная сила. Воздух вокруг меня пошёл волнами, и каждая кость в радиусе ста метров замерзла, треснула и разлетелась на куски. Передо мной наступила Зима, чистая Зима, такой яростный холод, что космический вакуум казался костром. И с этой зимой зародился и огонь: две точки противоположных крайностей стояли бок о бок: холод настолько чистый, что затемнял свет вокруг него, и огонь настолько горячий, что на него невозможно было смотреть.

'Лэш', приказал я, и воображаемая голова на моей шее кивнула, останавливая воображаемые слезы.

Как пожелаете, мой любимый Хозяин.

Огонь изменился, стал горячее, темнее, изменив саму свою природу. Вокруг меня витал запах серы и дыма. Пламя стало чем-то другим, чем-то опасным, чем-то большим.

Адское пламя. Сила разрушения. Здесь, за Внешними Вратами, я приветствовал его. Да, это был Адский огонь, но Адский огонь принадлежал моему миру, поэтому использовать его здесь для защиты этого самого мира казалось правильным.

Сфера Зимы тоже изменилась. Ледяной шар замерцал, становясь чем-то большим, чем-то блестящим. Мороз и Серебро объединились.

Огонь души. Сила Творения. Тот самый метод, с помощью которого существовали ангелы и возникло всё сущее. Дарован мне самим Уриэлем за оказанные услуги.

Эти двое представляли собой непобедимую комбинацию, само воплощение Инь и Ян, когда-либо выраженную в моей реальности.

И они убьют меня.

Адским пламенем можно было воспользоваться, только поддавшись адскому искушению, проклиная свою душу.

И Огонь Души, который можно было использовать, только сжигая свою душу как топливо.

К этому моменту от меня осталось не так уж и много. Я слишком долго боролся, вычерпал всю свою силу. Если я позволю борьбе продолжаться еще дольше, я проиграю, оставив за собой лишь пыль.

Так что я предпочту уйти красиво. Даже если это разрушило бы меня до глубины души, я был Неповиновением.

Я заберу с собой в могилу Того, Кто Идет Следом. Я уже забрал “Того, Кто Идет Раньше“ и “Того, Кто Идет Рядом“. Теперь я покончу с последним Идущим из Внешних пространств. Возможно, позже придут еще, но если они так поступят, они вспомнят этот день и то, что будет если они посмеют преследовать мою реальность.

Они тоже умрут в одиночестве.

«Смертный!» Тот, Кто Идёт Следом, похоже, не осознавал, с чем столкнулся, или ему было всё

равно. Час настал, и я высвободил всю силу что накопил.

Две силы начали действовать, закручиваясь, переплетаясь, сращиваясь, и в конце концов…

http://tl.rulate.ru/book/106348/3795209